

Рука Су Чжилань задрожала, и она попыталась освободиться, но Цзи Нуань удержал ее.

"Что ты делаешь? Отпусти меня!" Су Чжилань изо всех сил пыталась освободиться от ее хватки.

Цзи Нуань все еще держала ее за руку, ее улыбка была холодной и мрачной, а голос низким и спокойным, и только она могла ее слышать. "Как я могу отпустить тебя? Я не отпущу тебя, пока человек, убивший ребенка в моем животе, не предстанет перед судом".

"Цзи Нуань, ты..."

"Думаешь, Су Сюэи умерла и не может ничего сказать? Ты думаешь, что сможешь заставить полицию закрыть дело как можно скорее, пока Мо Цзиншэнь в коме? Думаете, никто не заподозрит вас, и вы сможете продолжать играть невинную мисс Су, робкую пациентку, которая не может выдержать никакой стимуляции из-за мании? Думаешь, ты в безопасности?"

"Отпустите меня!"

"Су Чжилань, я человек, который будет мстить за малейшие обиды. За каждую рану на моем теле я отплачу тебе десять раз. Я никогда не прощу тебя за кражу моего ребенка, даже если я разрежу твое сердце, желудок и матку. Не думай, что семья Мо не заподозрит тебя, и никто ничего не сделает с тобой, пока Мо Цзиншэнь не проснется".

Су Чжилань все еще пыталась вырвать руку, но она не знала, откуда у Цзи Нуань взялись силы держать ее запястье так сильно, что она почти раздавила его.

Фэн Линг не протянула руку, чтобы помочь, потому что видела женщину, разъяренную потерей ребенка.

Фэн Линг никогда раньше не видела Цзи Нуань в таком состоянии.

Су Чжилань смогла освободиться, только когда Цзи Нуань наконец отпустила ее. Она сделала шаг назад и посмотрела на плоский живот Цзи Нуань, ее сердце все еще трепетало от страха.

"То, что ты сказала, всего лишь твои подозрения". Су Чжилань успокоилась и постаралась держаться подальше от Цзи Нуань.

В этот момент вышел полицейский. Увидев Су Чжилань, он велел ей пройти в комнату для допросов, чтобы записать признание. Су Чжилань на мгновение замешкалась, а затем повернулась и посмотрела на Цзи Нуаня, который холодно посмотрел на нее и больше ничего не сказал.

Когда они вышли из полицейского участка, шел снег. Фэн Линг прошептала, обернув шарф вокруг шеи Цзи Нуань, и пошла с ней к машине. "Госпожа Мо, мне рассказать Базе об этом деле?"

"Нет, как только семья Мо начнет расследовать это дело, семья Су не сможет уйти от ответственности. Мо Шаоцзе, как президент Shine Group, не может быть глупым. Как только он узнает, что Су Чжилань сыграл роль в этом заговоре, он лично окажет давление на полицию."

"Хорошо. Тогда пусть президент Мо займется этим. В конце концов, господин Мо еще не проснулся, а президенту Мо некуда деваться."

...

Когда они вернулись в больницу, Мо Цзиншэнь все еще был в коме, и в его палату по-прежнему никого не пускали.

Было уже темно, поэтому Вань Чжу отвезла Цзи Нуань к семье Мо.

На ужин для Цзи Нуань снова был суп. После выкидыша Цзи Нуань почти каждый день пила суп, чтобы подкрепиться. У Цзи Нуань было ощущение, что Ван Чжу таким образом пытается найти след своего сына в этом мире.

Ван Чжу вообще не упоминала о Мо Цзиншэне, но теперь все в семье больше всего боялись услышать два слова: "спящий" и "овощ", именно этих результатов они боялись больше всего.

После ужина Цзи Нуань вернулась в спальню, закрыла дверь и пошла в ванную.

После душа она села у кровати с ноутбуком Мо Цзиншэня и открыла свой электронный ящик, увидев только рабочие письма от студии Мо Нуань, но она не хотела читать их сейчас. Она уставилась на слова на экране и подняла руку, чтобы потрогать розу в вазе у кровати.

Цветы каждый день меняли слуги. Цзи Нуань жила здесь с Мо Цзиншэнем в ночь праздника Весны и видела розы на том же месте.

Что она тогда сказала?

Когда она праздновала свой день рождения в Ти Сити в прошлый раз, лепестки роз на земле были испорчены еще до того, как она к ним прикоснулась, поэтому ей стало не по себе, когда она увидела розы сейчас.

Она свернулась калачиком на кровати, посмотрела на цветы, сфотографировала их на телефон и отправила Мо Цзиншэню.

[Цветы в твоей комнате выглядят так красиво, но я не видела тебя целый месяц. Я даже не знаю, увяли вы или расцвели".]

Иногда люди могут испытывать сильную привязанность, особенно к тем, кого они глубоко любили.

Неважно, жив человек или мертв, даже если он уже превратился в груды костей, вы будете чувствовать себя спокойно, пока можете его видеть.

Но лишь дважды за весь месяц она заглянула в его палату, когда врачи открыли дверь, и увидела его неподвижно лежащим на белой больничной койке; его тело было покрыто разноцветными проводами и трубками. Он не открывал глаз и даже не шевелил ресницами.

В мгновение ока врачи закрыли дверь, и она больше не могла его видеть.

Прошел целый месяц.

Как обычно, Цзи Нуань звонила Мо Цзиншэню три раза в день и отправляла ему текстовое сообщение перед сном.

Время шло, и она чувствовала себя такой потерянной. Спать вот так, неужели она ему больше не нужна?

Почему он ворвался в ее жизнь с такой силой, перевернув ее жизнь, а теперь спокойно лежал рядом, заставляя ее бояться?

...

Шел сильный снег. После того, как в феврале в Лос-Анджелесе выпадет еще несколько снежков, зима закончится.

Цзи Нуань сидела одна на ступеньках больницы, закутавшись в белое кашемировое пальто, а ее голова была покрыта белым снегом. Она почти не двигалась, и снег не таял. С кучей снега на голове, издалека она была похожа на снеговика, сгрудившегося на ступеньках.

Цинь Ситин вышел из больницы и увидел эту сцену. Он засунул одну руку в карман брюк и долго смотрел на нее, прежде чем спуститься вниз. Когда он подошел к Цзи Нуань, он смахнул снег с ее головы и накинул на нее свое пальто.

Цзи Нуань не повернулась, но слегка наклонила голову. Увидев кожаные туфли Цинь Ситина, она не сдвинулась с места.

"Он уже спит. Какой смысл тебе приходить сюда каждый день и ждать?" спросил Цинь Ситин.

"Я думаю, тебе лучше вернуться в город Хай. Ваша студия нуждается в вас, а семья Цзи и дедушка Мо также нуждаются в вашем комфорте".

Цзи Нуань молча наблюдал за проносящимися по дороге машинами и резко сказал: "Доктор Цинь, разве вы не приехали сюда из города Хай и не остались здесь надолго? Ваша семья и карьера сосредоточены в городе Хай, но вы приехали сюда недавно. Разве ты тоже не ждешь?"

Цинь Ситин посмотрел на нее сверху вниз, вздохнул и улыбнулся. Через мгновение он сел на одну ступеньку с ней и посмотрел в том же направлении.

После долгой паузы он сказал: "Даже я не знаю, когда он проснется. Если он не проснется в течение года, ты будешь ждать здесь целый год? Если он не проснется в течение десяти лет, будешь ли ты ждать десять лет?"

Цзи Нуань не ответила ему, а взяла в руки телефон, читая сообщения, которые она ему отправила.

Она отправляла по одному сообщению в день, и непрочитанных сообщений было очень много.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2081288>